

**JAUNĀS GRĀMATAS
KRĀSLAVAS NOVADA
CENTRĀLAJĀ BIBLIOTĒKĀ**

DECEMBRĪ

Jūnass, Jūnass

Analfabēte, kas prata rēķināt

“Analfabēte, kas prata rēķināt” – aizraujošs un uzmanību piesaistošs stāsts par veiksmi, mīlestību un starptautiska līmeņa attiecībām.

Beinerte, Vija

Mans zelts

Saruna kā žanrs, likteņstāsts kā atslēgas vārds. Grāmata, kur satiekas cilvēki bākas – tie, kas izstaro gaismu, rāda virzienu, rada drošības sajūtu. Tā pavisam īsi varētu raksturot kinorežisores un esejistes Vijas Beinertes jauno krājumu, kur sarunas mijas ar esejām.

Mihalkova, Jeļena

Indīgais maigums

Ak, mīļā bērnība, jaukie skolas gadi! Bezrūpība, pirmā mīlestība, labākās draudzenes uz mūžu... Nekā nebija! Ja jūsu klasē bijusi vispāratzīta skaistumkaraliene, viņas “galma” dzīve nebija diez ko salda.

100 notikumi Latvijā vēsturē

100 notikumi, kas veidojuši mūsu valsti – kādi tie ir? To vidū ne tikai karu, diplomātisko attiecību, okupāciju un iekšpolitisko lēmumu punkti, bet arī mūzika, prese, televīzija, dabas aizsardzība, rūpniecība, tehnoloģijas, sports, literatūra, teātris, glezniecība un kino.

Vīgante, Dace

Tad redzēs

Daces Vīgantes otrā stāstu grāmata "Tad redzēs" ir dziļi izjustu, psiholoģiski precīzu un emocionāli jaudīgu darbu apkopojums.

Egle, Jana

Svešie jeb miļņņkij ti moi

Stāstu krājums "Svešie jeb Miļņņkij ti moi" stāsta par satrūkušajām saitēm. Par svešajiem, kuri īstenībā ir tik tuvi, un viņu likteņiem. Neviens nezina, vai atsvešinātībā ir iespējams iedvest jaunu dzīvību.

Džordāno, Mario

Tante Poldi un sicīliešu lauvas

Mis Mārpla sicīliešu gaumē... Pēc savas sešdesmitās dzimšanas dienas tante Poldi ar brāļadēla palīdzību no Bavārijas pārceļas uz Sicīliju, lai “nodzertos līdz nāvei ar skatu uz jūru”.

Gaile, Inga

Piena ceļi

Krājumā Piena ceļi apkopotie 8 stāsti tapuši desmit gadu laikā. Tajos piedalās Mirū, Marija, Saule, Tauriņcilvēks, Jēzus, Pēteris, Kaspičs, Viņš Pats un visādi citi varoņi. Pat daži vīrieši.

Suvorovs, Viktors

Uzvaras ēna

Triloģijas 1. grāmata. Pašsacerētās slavas pilnās vēstures norietā Padomju Savienība palika bez varoņiem. Atklājās, ka visi tās vadoņi ir viena vienīga neliešu un noziedznieku banda.

Murakami, Haruki

Vīrieši bez sievietēm

Šos septiņus stāstus, kuros Haruki Murakami ar viņam raksturīgo vērīga novērotāja talantu atainojis dažādu vīriešu dzīvi, vieno motīvs, kas izteikts jau krājuma nosaukumā. Tie ir vīrieši, kuri dažādu apstākļu dēļ ir zaudējuši sievietes.

Svīre, Māra

Nopietni pa jokam

"Mēs Staburagā" – arī tāds varēja būt šīs grāmatas nosaukums," tā Māra Svīre raksturo savu jaunāko prozas grāmatu, kurā nopietni nenopietnā stilā atklāti 22 amizanti notikumi rakstnieku Māras Svīres un Vladimira Kaijaka vasaras mājā, kurā viņi kopā pavadījuši gandrīz 40 gadus.

Kreiss, Roberts

Zaglis

Viņš nozaga nepareizo lietu no nepareizā cilvēka. Lai atgūtu pazaudēto, šis cilvēks ir gatavs uz visu.

Muciniece, Kristīne

Atbrīvot sargātāju

"Atbrīvot sargātāju" ir triloģijas "Eņģeļu acis" 3. daļa

Katrs uz Zemes pavadītais mirklis ir mācību stunda, lai mūsu Dvēseles augtu. Un tam, vai mēs to apzināties vai nē, nav nozīmes.

Judina, Dace

Amnēzija

Annas Elizabetes un Mika Kaķīša medusmēnesi izjauc Rīgā uzradusies melno džipu banda, kuras ālēšanās biedē iedzīvotājus. Pēdējais upuris – četru auto pārbraukts akls vīrietis...

Uldriķis, Askolds

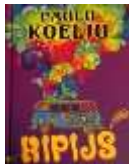

Super Marians

Bijušais sporta žurnālists Askolds Uldriķis izdevis grāmatu "Super Marians", kas ir izcilā Latvijas futbolista Mariana Pahara autobiogrāfija. Pahars grāmatā atklāti stāsta par karjerā piedzīvoto un pārdzīvoto, par spožiem panākumiem un sarūgtinošiem zaudējumiem, par skaistiem mirkļiem un skandaloziem atgadījumiem.

Koelju, Paulu

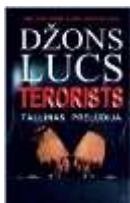
Hipijs

Iedvesmojoties no paša bagātās dzīves pieredzes, populārais brazīliešu rakstnieks Paulo Koelju aizved mūs nesenā pagātnē, lai vēlreiz pasapņotu kopā ar paaudzi, kas ilgojās pēc miera un uzdrīkstējās apšaubīt patērētājsabiedrībā pastāvošo vērtību sistēmu. Grāmatā “Hipijs” viņš stāsta par jaunu brazīlieti Paulu, kurš dodas ceļojumā, meklējot dziļāku jēgu savai dzīvei.

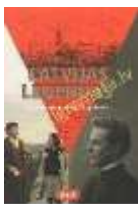
Lucs, Džons

Terorists

Tallinā notiek mīklains terorakts – ir aizdomas, ka tas saistīts ar ASV valdību, tādēļ aģents Tomass Leikers tiek nosūtīts slepenā misijā risināt šo lietu... Tomēr viss notiek pretēji plānam: Leikera sabiedrotie tiek nogalināti, un viņš paliek viens briesmu epicentrā.

Latvijas leģendas

Stāstu krājums Latvijas leģendas iznāk jau astoto gadu. Latvijas simtgadē tas ir tikpat nepieciešams, kā tas bija Latvijas pirmajā gadā, tiesa ne ar šādu nosaukumu, tomēr stāstīts tika par tautas varoņgaru. Visa pamatā ir cilvēks. Un kultūras pilns cilvēks ir varens.

Avotiņa, Daina

Soliņš pie Salacas

Draudzība un mīlestība var rasties un pastāvēt gadu gadiem, pat visu mūžu ne vien starp diviem cilvēkiem, bet arī starp divām zemēm, divām tautām un būt tām spēka avots. Šīs vēstules stāsta ne tikai par manu draudzību ar lietuviešu dzejnieku Alfonu Maldoni; tās vēsta arī par skarbo laiku, kurā mums nācās dzīvot, par cilvēkiem un notikumiem, kādi bija ap mums, un par to, kā tie mūs ietekmēja.

Dreika, Dagnija

Šaubu mitekļi

Romānā attēloti vairāku paaudžu attiecību samezģojumi, kas rodas gadu gaitā, to atrisinājumi ir gana negaidīti. Sliktais dažkārt izrādās labāks par šķietami apbrīnas cienīgo, kas upurē visu slavaskāres un egoisma dēļ. Vēloties izpirkt vainu, var nodarīt vēl lielāku postu, nekā jau pagūts, atgriešanās nav, neko neatsaukt.

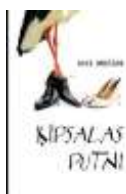
Žolude, Inga

Silta zeme

Vientulība reti ir viennozīmīga, un Daniels, Nellija un Vū gan ir tie paši “Siltas zemes” varoņi, gan nav. “Materia botanica” vēstījums atsākas tajā pašā vietā, kur stāsta pirmā daļa beidzas. Tomēr lietu daba pa šo laiku ir mainījusies.

Rukšāne, Dace

Kīpsalas putni

Ikvienu mūsu zemes vietu ir īpaša. Visa Latvija ir kā savērtā no dažādām pērlēm — katrai sava nokrāsa, forma, katra ar savu stāstu un dzīvi. Man palaimējās veselu gadu mitināties Kīpsalā un atklāt, cik ļoti daudzslāņaina, noslēpumaina un raiba ir šī teritorija.

Keplers, Larss

Uguns liecinieks

Flora Hansena pelna iztiku, strādājot par mediju starp dzīvajiem un mirušajiem. Tomēr, kad vairāku simtu kilometru attāļajā cie-matā tiek brutāli nogalināta jauna meitene, Flora sāk redzēt īstas vīzijas. Taču tās gatavs uz klausīt tikai izmeklētājs Jona Linna.

Morgensterna, Erina

Nakts cirks

Naksnīgajās, melnbalti strīpotajās teltīs viesus gaida satricinoši unikāla pieredze – visu sajūtu svētki. Te var maldīties mākoņos, doties pastaigā pa krāšņo Ledus dārzu, izbrīnā raudzīties, kā tetovēta akrobāte sevi ieloka mazā stikla kastītē, un apreibt no gardajām kanēļa un karameles smaržām.

Gregorija, Filipa

Muļķu zelts

Lukam Vero un viņa draugiem jāatklāj patiesība par noslēpumaino angļu zelta monētu ieplūšanu Venēcijas tirgū. Draugi sastopas ar patiesi neizprotamām maģijas un alķīmijas briesmām, jo spēki, kuriem viņi spiesti stāties pretī, nav no šīs pasaules...

Гранже, Жан-Кристоф

Присягнувшие тьме

Матье Дюрей, сотрудник уголовной полиции Парижа, узнает, что его лучший друг Люк Субейра, тоже работающий в полиции, пытался покончить с собой. Вскоре Дюрей выясняет, что Люк тайно расследовал цепочку убийств, совершенных в разных концах Европы.

Гранже, Жан-Кристоф

Кайкен

Между Патриком Гийаром и Оливье Пассаном много общего: оба они росли без родителей, воспитывались в одном и том же приюте, самостоятельно добивались своего места в жизни.

Устинова, Татьяна

Звезды и Лисы

Знаменитый рэпер ПараDon'tOzz, в миру Сандро Галицкий, купается в славе и деньгах. Журналисты и поклонницы не дают ему проходу. Его брат Ник немного посмеивается над ним, но какая разница, что думает брат, начальник отделения в обыкновенном НИИ?

Буковски, Чарльз

Почтамт. Женщины. Макулатура

Буковски - сторонник гиперреализма, эстетики грубой и даже агрессивной честности. Это и объединяет романы, вошедшие в данный сборник: Почтамт, Женщины, Макулатура. Макулатура - финальный роман Буковски. Это его фантастическая пародия на детектив, умная и изобретательная с традиционными приключениями на дне жизни.

Романова, Галина

Заповедник потерянных душ

Полузаброшенный заповедник издавна пользуется у окрестных жителей дурной славой. Лет десять назад там пропадали люди, преимущественно бомжи. И вот снова в полицию поступает информация о том, что там пропали две пожилые женщины, которые поехали утром по каким-то делам, но к вечеру так и не вернулись.

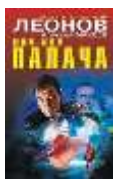
Очаковская, Мария

Роковой сон спящей красавицы

В театральном мире и поныне бытует легенда о перстне-талисмане Мариуса Петипа, приносящем успех всякому, кто его носит, но требующим дорогую расплату за триумф на сцене...

Леонов, Николай

Ноу-хау палача

В городском парке с интервалом в несколько дней обнаружены трупы двух молодых девушек. Причина их смерти – искусственно вызванная патология сердца. Полковники МВД Гуров и Крячко предполагают, что имеют дело с намеренным убийством.

Леонов, Николай

Похищенному верить

Совершено нападение на конвой, перевозивший опасного преступника по кличке Хамелеон. Охранники убиты, заключенный пропал без вести. Что это – хорошо спланированный побег или дерзкое похищение?

Леонов, Николай

Доза для тигра

Расследуя дело наркоторговцев, полковник МВД Гуров выходит на бродячий цирк, расположившийся на краю города. По заявлению свидетелей, там жестоко обращаются с дикими животными, добавляя в их рацион наркотики

Келли, Ванесса

Соблазнительная невинность

Аден Сент-Джордж, опытный агент британских секретных служб, никогда не мешал чувства с работой – это совершенно непрофессионально и попросту безрассудно.

Маринина, Александра

Горький Квест

Представьте, что вы оказались в СССР. Старые добрые семидесятые: стабильность и покой, бесплатное образование, обед в столовой по рублю, мороженое по 19 копеек... Мечта!? Что ж, Квест покажет...

Володарская, Ольга

Земля перестанет вращаться

Они вместе росли, Клавдия и Лариса. Дочки члена правительства СССР — законная и внебрачная. Первой доставалось все: безоглядная любовь папы, наряды, игрушки, отдых на лучших курортах.

Корсакова, Татьяна

Вранова погоня

Долгие годы Эльза живет в постоянном страхе перед преследующими ее птицами, которыми управляет черный человек в образе чумного доктора. Говорят, это Вранова погоня, безжалостная к своим жертвам.

Молчанов, Александр

Сценарист

Наступил новый век — и настала новая эра в жизни молодого писателя. После успешного издания книги он переехал в Москву, но удача капризна и непостоянна, и ему, чтобы удержаться на плаву, приходится осваивать работу сценариста.

Толстых, Евгений

Агент "Никто"

В марте 1944 года Абвер забрасывает в район Андреаполя Калининской области диверсионную группу. Поблуждав в лесах несколько дней, диверсанты сами сдаются в плен органам госбезопасности.

Долонь, Мария

#черные_дельфины

Инга Белова и не думала, что ее коснется громкая история о суицидах, совершенных по приказу загадочных "кураторов" из социальной сети. Но ради памяти погибшего друга Олега Штейна ей пришлось вникнуть и в тайную жизнь людей в депрессии, и в сложные задания квестов.

Колычев, Владимир

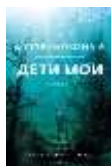
Мент в законе. Одиночество волка

В зените бандитской славы у заклятых друзей Сафрона и Пантелея было все: деньги, авторитет, надежные бригады, своя территория... Не могли они только поделить красавицу Марину – больно гордая да самостоятельная оказалась.

Яхина, Гузель

Дети мои

Поволжье, 1920–1930-е годы. Якоб Бах – российский немец, учитель в колонии Гнаденталь. Он давно отвернулся от мира, растит единственную дочь Анче на уединенном хуторе и пишет волшебные сказки, которые чудесным и трагическим образом воплощаются в реальность.

Терентьева, Наталия

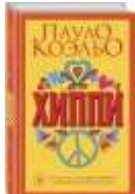
Мой человек

Жизнь идет быстрее, чем нам хотелось бы. Голоса из юности... Они уже еле слышны. Невозможно вернуть ни то время, ни себя молодого, но вдруг встречаешь человека – из того далекого времени, когда ярче светили звезды и все было еще впереди, и жизнь как будто начинается сначала.

Коэлью, Пауло

Хиппи

Хиппи "Все, о чем повествуется здесь, было прожито и пережито мной лично". Так начинается роман мега популярного сегодня писателя Пауло Коэльо. А тогда в 70-е он только мечтал стать писателем, пускался в опасные путешествия, боролся со своими страхами, впитывал атмосферу свободы распространившегося по всему миру движения хиппи.

Кэмпбелл, Анна

В объятиях лунного света

Нелл Трим поклялась у смертного одра любимой сестры жестоко отомстить распутному повесе Джеймсу Фэрбродеру, маркизу Литу, который соблазнил ее и бросил – опозоренной и беременной.

Бенцони, Жюльетта

Страсти по Марии (в 2 томах)

Мария де Шеврез - фрейлина французской королевы Анны, жены Людовика XIII, - осталась в воспоминаниях современников женщиной безудержной в страстях и неумной в интригах, перед которой не мог устоять ни один мужчина...

Дююи, Мари-Бернадетт

Сердцу не прикажешь

Красавица пианистка Элен Монсеваль, приехавшая к родителям после блестящих выступлений в Париже, совершенно очарована новым католическим священником Александром Руфье.

Прокопенко, Игорь

Страшное дело. Рептилоиды нашего времени

'Что вокруг творится! Вот, раньше жизнь была спокойная, а теперь...' - подобное мнение можно услышать все чаще и чаще. И действительно, если внимательно осмотреться вокруг, сохраняя разумный скептицизм и непредубежденность, ничего не принимая на веру, то окажется, что мы живем в очень странном мире, который ну никак не хочет вписываться в заданные научные рамки.

Прокопенко, Игорь

Тайны мирового океана

Кто может населять глубины Мирового океана и что не решаются нам сказать ученые и военные? Почему моряк - самая суеверная профессия? Найдены ли достоверные доказательства существования Атлантиды? Как современная наука объясняет возникновение гигантских волн-убийц? Почему океан принято считать наиболее вероятным местом начала Третьей мировой войны?

Крамер, Киран

Скажи герцогу "да"

Знатная англичанка, влюбленная в ирландского красавца конюха... В Англии это сюжет для пикантных анекдотов, в Ирландии – для душещипательных баллад. Но что же делать Дженис Шервуд, для которой любовь к дерзкому, обаятельному Люку Каллахану – печальная реальность?

Маккуистон, Дженифер

Пламенная нежность

Плохое зрение Джулианы Бакстер сыграло скверную шутку не только с ней, но и с сэром Патриком, только что унаследовавшим титул графа Хавершема Патриком, которого она... во всеуслышание объявила убийцей старшего брата!

Маккуистон, Дженифер

Лето возлюбленных

У Кэролайн Толбертсон, выросшей на побережье Брайтона, есть две страсти – уединенная бухта, где она ежедневно упражняется в плавании, и воспоминания о юноше, которого она спасла еще десятилетней девочкой.